

УДК 316.752

Б.Д. ГОЛОВАНОВ

СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В ПРОЕКТЕ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

Голованов Борис Дмитриевич – доцент кафедры социологии и политологии Национального Технического Университета «Харьковский Политехнический Институт», кандидат философских наук

В статье исследуется постсоветская идеологическая ситуация, соотношение сознательных и бессознательных факторов в ее динамическом развитии. Идеология трактуется как инобытие науки и модус духовно-практического освоения действительности. Анализируются философские основания проекта правовой идеологии и основные стратегии формирования правосознания.

Ключевые слова: идеология, классическая рациональность, советский марксизм, правосознание, коллективное бессознательное.

У статті досліджується пострадянська ідеологічна ситуація, співвідношення свідомих і несвідомих факторів у її динамічному розвитку. Ідеологія трактується як інобуття науки і модус духовно-практичного освоєння дійсності. Анализуються філософські підстави проекту правової ідеології та основні стратегії формування правосвідомості.

Ключові слова: ідеологія, класична раціональність, радянський марксизм, правосвідомість, колективне несвідоме.

This article examines the post-Soviet ideological situation, the ratio of the conscious and unconscious factors in its dynamic development. Ideology is treated as otherness science and practical mode of spiritual understanding of reality. Examines the philosophical foundations of the project legal ideology and basic strategy of forming justice.

Keywords: philosophy, classical rationality, Soviet Marxism, legal consciousness, the collective unconscious.

© Б.Д. Голованов, 2013

Постановка проблемы. Любой социальный организм развивается через действие разнообразных систем внутренней регуляции. Согласованность в функционировании этих систем обеспечивает гармоничное развитие социального целого. Универсальным пространством, в котором соизмеримы разнообразные системы внутренней регуляции, является пространство человеческого духа. Особый интерес в постсоветских государствах вызывает соотношение идеологии и правовой науки. Проблемы построения национальных государств вызвали к жизни проект правовой идеологии, на основе которой должно формироваться отношение граждан к правовому государству и гражданскому обществу.

Во-первых, неоднозначность и даже запутанность понятия «идеология», существование многочисленных «научно признанных» вариантов употребления термина «идеология». Проблема идеологии не обделена исследовательским вниманием, но результаты проведенных изысканий весьма противоречивы и зачастую порождают больше вопросов, чем дают ответов. Трудности точного и методологически эффективного определения понятия «идеология» наводят на мысль, что в структуре идеологических явлений действует механизм, активно противодействующий адекватному научному познанию сущности этих явлений.

Во-вторых, окончание «холодной войны», поражение советской политической системы, глубокие социальные трансформации, происходящие в постсоветских государствах провоцируют появление многочисленных групп населения, замкнутых в кругу разрушенных и деформированных ценностей. Одновременно создаются новые идеологии, в которых, как в зеркальном отражении, воспроизво-

дятся идеи недалекого прошлого, только с соответствующей переконмутацией знаков: вместо образа старого врага – новый враг, вместо светлого будущего – темное прошлое, вместо старых союзников – новые партнеры, вместо старых идеалов – новые ценности. Единственное, что остается неизменным – это вера в быстрые и необременительные способы решения существующих проблем.

На постсоветском политическом пространстве разрушение идеологического каркаса общественного сознания вышло далеко за рамки теоретических дискуссий и ощущается как разрушение экзистенциальных основ общественной жизни. Трагизм перестроечных трансформаций был обусловлен моноидеологичностью советского общества. Это общество в отличие от западного, где упадок одной политической доктрины компенсируется экспансией других, не имело иных идеологических альтернатив кроме советского марксизма.

Анализ последних исследований и публикаций. Современная наука, так долго дистанцировавшаяся от идеологии как от своего альтер-эго, сейчас не стесняясь, использует весь свой логико-методологический арсенал для инициирования новых идеологических процессов.

Сегодня практически во всех постсоветских государствах разрабатываются проекты новых национальных идеологий. В России прошли публичные дискуссии по поиску интегральной идеологии, объединяющей всех россиян, независимо от национальной и социально-классовой принадлежности. В Украине широко обсуждается содержание национальной идеи и национальных интересов. Успешность этих усилий во многом зависит от философско-методологического анализа и сопоставления таких форм общественного со-

знания, как идеология и наука. Если обратиться к генезису феномена идеологии, то можно утверждать, что появление идеологии как духовно-практической формы освоения действительности в значительной мере было вызвано конфликтом между наукой и религией. К концу XVIII века наука получила общественное признание как способ познания природных процессов и вплотную подошла к изучению общественной жизни. Со времен Французской революции наука утверждается как главенствующая форма общественного сознания, легитимирующая социальное действие. Вступая в сферу социального познания, она столкнулась с так называемым «субъективным фактором» и необходимостью решать вопросы, которые до этого времени были прерогативой религии и метафизики.

Идеология возникла как инобытие науки и модус духовно-практического освоения действительности. В общественном сознании она функционирует как превращенная форма познания мира, компенсирующая социальное отчуждение и дезинтеграцию человеческой личности. Идеология аккумулирует такие проблемы, которые не имеют строго научного обоснования и исчерпывающего решения. Регулируя общественные отношения, она использует не только достижения научного познания, но и наработки иных способов духовно-практического освоения мира, таких как религия, мифология, магия и др.

Цель исследования. Фундаментальные изменения в понимании идеологии произошли в начале XX века и были связаны с разработкой учения об идеологической борьбе, в конечном итоге вылившегося в «холодную войну» и противостояние двух социально-политических систем. По мнению ряда авторитетных исследователей, идеологическая борьба была тем отношением, которое определяло характер основного противоречия XX века. См. [4, 5]

Изложение основного материала исследования. Особенность идеологической борьбы заключается в том, что каждая из противоборствующих сторон стремится представить идеологию противника как иллюзию, не имеющую ничего общего с реальностью, а себя как реальное основание существующего мира. Способ мышления идеологического антагониста трактуется как зловердная иллюзия, поскольку то, что в одном идеологизированном мире положительно, то в другом мире отрицательно, что в одном мире добро, то в другом зло.

Как мы знаем, одной из сторон глобального идеологического противостояния XX века был советский марксизм. Terra incognita для советского марксизма и представляемого им типа рациональности было соотношение сознательного и бессознательного в поведении социальных групп и отдельных индивидов. Советский марксизм как учение, наследующее идеи европейского Просвещения, предполагал внутренний мир человека как полностью осознанное единство мотивов и следствий человеческих поступков. Эксцессы «бессознательности» в поведении советских граждан относились либо на счет «пережитков прошлого», либо недостатков идеологической и воспитатель-

ной работы. Молчаливое табу на систематическое изучение бессознательного, на наш взгляд, было вызвано страхом перед стихийными силами человеческой психики, освобожденными во время революции и лишь с большим трудом подавленными в период сталинской диктатуры. Советские марксисты приложили немалые усилия, чтобы энергию коммунистического хилиазма, освобожденную во время революции, упаковать в доктрину научного коммунизма. Идеология советского марксизма трактовалась как полностью осознанная советскими людьми перспектива строительства коммунистического общества.

Большинство постсоветских государств решительно вписали в свои конституции положение о недопустимости какой-либо государственной (официальной) идеологии, обязательной для всех граждан. Молчаливо предполагалось, что место официальной идеологии, каковой был советский марксизм, займут новые конституции и основанные на них системы правовой законности. Достаточно распространенным был взгляд, когда само право рассматривалось как идеология и систематизатор высших духовных ценностей. Полагалось, что юридическая наука в состоянии собственными средствами обеспечить соответствующий уровень правосознания как граждан, так и самих законодателей. Однако последующий опыт правотворчества и правоприменения показал, что юридическая наука своими собственными силами не может обеспечить устойчивое развитие правосознания. Опыт двух десятилетий постсоветского существования свидетельствует, что снятие идеологических ограничений не ведет к автоматическому росту правовой культуры. Само по себе право в силу своей формальности не может отменить или заменить систему политических, моральных и духовных ценностей, скрепляющих в единое целое различные социальные группы. Вот как об этом пишет один из разработчиков правовой идеологии Р.Байниязов: «Нехватка целостно выраженной общепринятой правовой идеологии болезненно ощущается на всем правовом пространстве России» [1, с. 55]

Политическая жизнь постсоветских государств демонстрирует, что после принятия конституции и запрета официальной идеологии, идеологическая борьба не прекратилась и зачастую идеология правящей партии на длительный период становится государственной, по самому факту ее пребывания у власти. Это обстоятельство требует пересмотра наших концептуальных представлений об идеологии. Постсоветское общественное сознание еще не освободилось от просвещенческих представлений об идеологии и зачастую отождествляет идеологию с рациональным структурам человеческого сознания. Внерациональные компоненты идеологии, проявляющиеся в практике, не всегда принимаются во внимание при принятии государственных решений. Социальные организмы постсоветских наций еще не сформировали механизм учета фактора коллективного бессознательного.

Образовался ощутимый разрыв между юридической и политической науками. Весьма часто

в высказываниях юристов и правоведов, рассматривающих конкретные события политической жизни, можно услышать единственный аргумент в подтверждение их точки зрения - аргумент должностования. Анализ социальных процессов ведется исключительно с позиций соответствия или несоответствия закону, принятому органом верховной власти. Наверное, в судебном процессе этот аргумент окончательный, но политическая жизнь не состоит только из судебных разбирательств и политический анализ требуется для того, чтобы дойти до более глубокого понимания реальности.

Образовавшийся разрыв между правосознанием, ориентирующимся на юридическую науку, и политической практикой предлагается заполнить правовой идеологией, которая, по мнению авторов, содержала бы стимулы и мотивы, способствующие проявлению и укреплению правовых начал в обществе. Правовая идеология мыслится как средство, с помощью которого субъекты правовой деятельности могут влиять на развитие правосознания и правовой культуры граждан. Правовая идеология трактуется как составная часть правосознания и частный случай идеологии в целом. Некоторые авторы ограничивают содержание правовой идеологии исключительно рациональными структурами [См. 2].

Выводы. Если взглянуть на предложенный проект с позиции, трактующей идеологию как инобытие классической научной рациональности, то можно указать на следующие проблемные точки проекта правовой идеологии.

Во-первых, проблема, вытекающая из принципов построения логических систем и принимающая во внимание, что правовая система всегда ориентируется на идеал логической строгости. Эта проблема заключается в том, что в любой логически строгой системе всегда можно сформулировать суждение, которое недоказуемо, логически не связано с этой системой. В любой конституции (системе законов) существуют точки роста, требующие

содержательного выхода за рамки этой конституции (системы законов). Задача философии и правовой науки определить эти точки и подвергнуть их тщательному анализу.

Во-вторых, пожалуй, главная проблема правовой идеологии заключается в ее внутренней противоречивости. Идеология как таковая - это способ рационализации и стабилизации группового сознания, концептуальное выражение интересов больших социальных групп. Право же по своей природе обращено ко всем членам общества, и в идеале оно должно стать гарантией свободного развития каждого человека. Именно всеобщность права, его связь с научной рациональностью призваны обуздать стихию частных интересов и использовать ее энергию во благо всех членов общества.

В третьих, понимая противоречивость проекта правовой идеологии, некоторые исследователи предлагают для решения возникших на этом пути проблем создать новую дисциплину - метаидеологию, которая будет «классифицировать идеологии, выделяет идеологии истины, идеологии отношений, идеологии действия и идеологии качеств» [3, с.44].

Однако у новой дисциплины возникают трудности гораздо большие, нежели у проекта, который она призвана обосновать. Метаидеология выпадает из системы имеющихся философских дисциплин, она слабо вписывается в историю концептуального осмысления феномена идеологии.

Нет сомнения, что проблема формирования правосознания и характер его взаимоотношений с идеологией должны быть подвергнуты философскому анализу. Но глубина проблемы такова, что этот анализ не может остановиться на процессах смены идеологии советского марксизма либеральными установками правосознания. Истоки кризиса правосознания лежат глубже и связаны с общим кризисом современного общественнознания, во многом базирующемся на рациональности классической науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байниязов Р. Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии / Р. Байниязов. // Журнал российского права, 2001. - №11. - С. 55-59.
2. Дозорцев О. Г. Правовая идеология: проблема понимания: [электронный ресурс] / О. Г. Дозорцев. - Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/10/08a.pdf>
3. Казанцев Н. Идеология права государству или идеология государства праву? / Н. Казанцев. // Общественные науки и современность, 2010. - №1. - С.42-51.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; [пер. с англ.] - М.: АСТ, 2003. - 603 с.
5. Marcuse Herbert: Soviet Marxism / Herbert Marcuse. - New York: Columbia University Press, 1958.